

Блеск Атлантиды. Мозг планеты

Игорь Демидов

Игорь Демидов

Блеск Атлантиды.

Мозг планеты

<https://litres.ru/74114158>

SelfPub; 2026

Аннотация

Продолжение романа "Блеск Атлантиды. Начало".

Старшекурсник Андрей и его заморский друг очнулись во вражеской субмарине. Бывшая сокурсница Ольга, оказавшись дочерью берсерка, тут командир. Она везет пленников в Нижнюю Скандинавию и думает: куда же вы, парни, с подводной лодки-то денетесь? Пленники Андрей и Костос думают о мятеже...

Их подруга Динара остается в Ялте. Она спасает в море молодого человека, агента черноморской резидентуры атлантов. Он кардинально изменит судьбу этой спортсменки.

Окаянный Сенусерт продолжает миссию цензора, прибывает в США со своей ученицей, чтобы не допустить публикацию фильма о подводном царстве. Там он знакомится с разработчиком ИИ. Позже этому айтишнику поручат невиданное дело - перевод текста внеземного происхождения, где описана тайна планеты Земля.

Время не ждет. Только в этой книге есть ответ: можно ли спасти подводное царство с разрушенной энергосистемой?

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	4
1.1 НЕПОТОПЛЯЕМЫЙ	4
1.2 ОСТРЫЙ ПАНКРЕАТИТ	12
1.3 ТЕОРЕМА ЭМПЕДОКЛА	15
1.4 В ПЛЕНУ	20
1.5 НОВОБРАНЕЦ	27
1.6 СЮРПРИЗ ПОД КРОВАТЮ	31
1.7 НЕЧИСТАЯ ПАРА	38
1.8 ВАМПИРЫ?	49
ГЛАВА ВТОРАЯ	54
2.1 СЮРПРИЗ В ХОЛОДИЛЬНИКЕ	54
2.2 НЕОЖИДААННЫЙ УЛОВ	62
2.3 ЦАРСКАЯ СЕМЬЯ	67
2.4 МИНУС ДВЕСТИ	74
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Игорь Демидов

Блеск Атлантиды.

Мозг планеты

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1.1 НЕПОТОПЛЯЕМЫЙ

Начало XX века.

Северная Атлантика.

К полуночи на главном посту флагманской субмарины собралась команда. Возле серебристого перископа стоял круглый стол с электронной картой, над которой склонились двое: адмиральша и контр-адмирал. Остальные члены команды работали по периметру, уткнувшись в гудящие напряжением приборные панели.

– Будь я проклят, но этот пароход идет на двадцати трех узлах! – воскликнул контр-адмирал, тыча карандашом в крупную светящуюся точку.

Адмиральша вздохнула:

– Отдадим должное сухопутным варварам: они сумели

сделать резвую махину.

На электронной карте синела северная часть Атлантического океана, усеянная белыми льдинками (айсбергами), а между ними пульсировали разноцветные точки обозначающие суда. У «сухопутных варваров» подобные карты появятся только через сто лет.

Старший механик закрипел винтовым табуретом, повернулся к начальству.

– Они хотят побить рекорд скорости пересечения Атлантики, – выдал он с лукавой улыбкой. Погладил ладонью шкиперскую бородку, вкрадчиво добавил: – Варвары на рожон лезут. И, стало быть, самое время устроить им лобовой удар.

Адмиральша несогласно покачала головой, оторвалась от карты и уставилась в окуляр перископа.

– Ни в коем случае! – отрезала она, выискивая на горизонте многопалубное судно. – Если мы поставим льдину на его пути, то расшибем ему нос, пароход получит ряд устранимых повреждений, но благополучно доплывет до Нью-Йорка. Поймите же, наконец, – там шестнадцать сверхпрочных переборок. Машина практически непотопляемая!

– Пароход надежный, что тут говорить, – признал контр-адмирал. – А потому, господа, будем действовать филигранно: айсберг касательным маневром должен пройти вдоль его борта и вскрыть не менее пяти отсеков трюма.

– Пустить бы в него торпеду «Армагеддон»! И нам проще, и пассажирам легкая смерть, – пробурчал юный торпедист.

– Малой дело говорит. Зачем этот спектакль с льдиной, госпожа? – прохрипел пожилой штурман.

Адмиральша качнула золотыми эполетами, улыбнулась.

– Парни! Уймись! Я не собираюсь губить пассажиров лишь на том основании, что они граждане государств, которые бесцеремонно вторгаются в наши владения. Достаточно будет и того, что они потеряют свое хваленое судно. Мы просто покажем, кто тут хозяин.

Адмиральша сняла фуражку, провела рукой по распущенным золотистым волосам и снова прильнула к перископу.

На темном горизонте мерцала точка. Приговоренный к гибели пароход сиял электрическими огнями и приближался к затаившимся в темных водах хищным аппаратам.

– Полный вперед! – скомандовала дама.

На посту приглушили свет, в наступившем сумраке возникли контуры панелей управления, приборов и цветных экранов. У подводников сказочно засияли глаза. Старший механик запустил водородный двигатель.

Начался разгон.

Ведомые подводные аппараты немедленно двинулись за флагманской субмариной. На титановых цепях они тянули айсберг, направляя его под острым углом навстречу пароходу.

До столкновения оставались считанные минуты.

Известный в истории факт: команда злополучного паро-

хода поздно заметила возникший на пути айсберг, отчего и бытует мнение, что из-за этого, мол, они не успели отвернуть от препятствия. Но должен вам сказать, что на этот счет есть и другая версия. Не секрет, что некоторые «случайные» события прошлого являются результатом тщательного планирования. А что касается данного крушения, то сложно представить, как инерционной машине увернуться от столкновения, если ледяной горой управляют непревзойденные мастера морского дела, имея в своем распоряжении аппараты могущественной подводной державы!

Как это ни парадоксально (с точки зрения традиционной науки), об этой державе написано много статей и книг. Большинство из них есть в открытом доступе и любой желающий может узнать о той цивилизации, которая предшествовала Древнему Востоку, а потом вроде бы исчезла...

Или ушла в морское «подполье»?

В трактате одного философа-неоплатоника есть такой любопытный абзац:

«Они крупнее и сильнее долговязых германцев. Их волосы темнее, а кожа белее. Глаза – зеленые, изумрудные или малахитовые. Они избегают солнца, поглощают много еды, часто молчаливы. Они не доверяют римлянам, но ради торговли заходят к нам под чужим флагом. По какой-то причине они считают нас дураками... Моряки видят их настоящие суда за Гераковыми столпами и утверждают, что сделаны они из железа! Наши мастера не верят этому, ведь железо намно-

го тяжелее дерева и железное судно сразу бы потонуло...»

В холодной ночи сияли линии желтых иллюминаторов исполинского парохода, чей нос постепенно зарывался в воду. Айсберг уже освободился от цепей, словно преступник от опасной улики, и величественно, не торопясь, покидал место преступления. Еще пару лет эта плавучая гора будет таять и опреснять вокруг себя воду, внушая безотчетный страх наблюдателям.

Что касается флагманской субмарины, то она оставалась рядом с тонущим лайнером и тихо покачивалась у поверхности океана.

Адмиральша подняла с консоли телефонную трубку и уже собралась соединиться с царской канцелярией, чтобы доложить об успешном завершении операции, но внезапно осеклась, услышав нецензурную ругань со стороны контр-адмирала.

С дурным предчувствием она подскочила к перископу. Пригляделась – застонала.

– Они там сдурели?

Контр-адмирал с изумлением тарачился на электронную карту, где яркая точка двигалась с ускорением, и это означало только одно: тонущий пароход набирал скорость.

Капитан отдал команду «Полный вперед!»

Капитан трагически ошибся. После столкновения с айсбергом ледяные осколки осадили образовавшуюся длинную

щель в корпусе, сдерживая течь. Однако запустив двигатели, пароход вырвался из ледяных оков, и тогда «непотопляемый» начал тонуть по-настоящему.

Ситуация явно вышла из-под контроля. На центральном посту флагманской субмарины возникла нервная суета.

– Теперь у них в запасе остается два часа, – прикинул контр-адмирал. – Никто не успеет прийти на помощь. Наш расчет был на восемь часов. На сигнал SOS подоспело бы достаточно судов. Они бы забрали всех пассажиров. Всех!

– Напортачили, ничего не скажешь! – ухмыльнулся старший механик, не скрывая своей радости от такого поворота событий. – Я всегда говорил: душа варвара – потемки.

Адмиральша подскочила к главной панели и щелкнула тумблером – соединилась с агентом, севшим на пароход еще в Шербуре. Она велела ему срочно бежать на мостик, чтобы урезонить капитана, заставить его остановить лайнер.

– Им трудно сообразить, что на ходу сильнее заливают трюмы? – простонала флотская дама, зная о том, что шлюпок там недостаточно.

Компактный подводный аппарат отделился от флагманской субмарины и ринулся в противоположную сторону от тонущего лайнера, к идущему на горизонте грузовому тихоходу. Адмиральша надеялась: авось тот успеет подползти сюда вовремя...

Она посмотрела на стенные часы и присела в кресло, после чего проглотила горсть таблеток. Она была в положении,

то и дело поглаживала ладонью беспокойный живот – ее волнение передалось двум близнецам. Как всегда сильнее бушевал правый, что рос рядом с желчью.

Ему уже было уготовано имя Сенусерт.

В эфире раздался голос агента.

– Я заставил их остановиться, но это уже делу не поможет.

Судно быстро погружается, – докладывал агент с накренившейся палубы по компактному устройству (какие будут доступны только правнукам терпящих бедствие пассажиров). – И знаете, госпожа, что обиднее всего? Только что мимо проходил скандинавский китобой. Но как только я пустил сигнальные ракеты – тот прибавил ход и скрылся!

– Это браконьеры. Чего с них взять? У-у-у, как скверно!

– сокрушалась адмиральша. – Что там на пароходе?

– Началась эвакуация. В каютах третьего класса – вода.

Взрываются котлы. Организация тут архискверная, предчувствую большие жертвы! В ледяной воде они будут гибнуть как мухи, потому остаюсь тут до конца. Обо мне, госпожа, не волнуйтесь: я – чистокровный...

Пожелав агенту удачи, адмиральша включила экстренную связь с высочайшим кабинетом и воинственно выставила подбородок. Предстоял трудный разговор. Гибель людей не предусматривалась планом операции, но она считала своим долгом принять на борт субмарины всех тех пассажиров, кому не суждено было сесть в спасательные шлюпки. Для этого требовалось высочайшее дозволение.

Ну и уладить бы вопрос насчет вида на жительство!

Побывав на борту субмарины атлантов, инородцы были обречены остаться навсегда в подводном царстве.

1.2 ОСТРЫЙ ПАНКРЕАТИТ

Наши дни.

Южный берег Крыма.

Светало. Чайки с пронзительным криком гоняли кефаль и добывали свой заслуженный завтрак, делясь добычей с озорными дельфинами, а возле центральной набережной окрасилась в розовый цвет элегантная яхта.

В утробе яхты на широкой софе крепко спали две спортсменки, а над ними – на палубном шезлонге – ворочался упитанный парень и отчего-то стонал.

Когда прогудел сигнал мессенджера – Динара Кошкина проснулась. Она легла спать глубокой ночью, так и не дождавшись ответа от пропавших товарищей.

Потерев веки пальцами, глянула на экран – сообщение было от Ольги.

Наконец-то!

Дорогая Динара! Прости за молчание. Сознаюсь: я не та, за которую ты меня принимала. Мы с тобой из разных миров! Но ты была моей лучшей подругой.

А Костосу можешь не названивать: он едет со мной на край света, и ты его тоже не знаешь. Лучшие забудь нас скорее!

Бывшая студентка истфака Ольга Тамм.

Pls Андрей тоже с нами.

Прекрасное курортное утро началось с огорчительной картины. Хорошие друзья, любимые однокашники, вдруг покинули Динару, стоворившись у нее за спиной, и направились в потрясающее романтическое путешествие – так, во всяком случае, наивно полагала она.

Негодяи! Значит, Андрею можно ехать на край света, а мне, значит, прости-прощай?

Она выгнула губы и стала всхлипывать, чем разбудила рыжую подругу.

– Да что случилось? – протяжно произнесла Наталья, оторвавшись от подушки и с трудом открывая глаза. Ей страшно хотелось спать.

Вернувшись из отделения полиции, Динара несколько часов подряд названивала товарищам и рассылала требовательные сообщения. Однако Степану и Наталье как будто бы не было до этого дела, они не разделяли ее беспокойства и оставили ее одну в каюте.

Степан скакал по палубе под ритмы радиостанции, заигрывая с новой знакомой, и все зубоскалил насчет занудства и мнительности Динары. А Наталья подленько так соглашалась.

Всю ночь они кутили на палубе, миловались и опустошали яхтенный мини-бар. Перед рассветом обнимались как старые знакомые, орали песни и пускали салют, исчерпав всю

закуску из холодильника. Затем их тошнило и они, подскочив к фальшборту, как выражаются моряки, – «кормили ихтиандра».

Сейчас же Наталья, испытывая головную боль и легкое чувство вины, села султанчиком на одеяле, выхватила у подруги смартфон и прочитала сообщение. Затем обняла ее за бронзовые плечи, тихо спросила:

– По кому ты печалишься больше? По Ольге или Костосу? Динара уткнулась в костлявое плечо Натальи и зарыдала.

В таком драматическом виде их и застал бедовый шкипер Степан Быков. Он спустился в каюту и, странно сгорбившись, остановился на пороге. Вид у парня был болезненный. Он заметно осунулся, сбросив к утру несколько килограммов.

Девушки тут же отвлеклись от личных переживаний.

Динара подумала о морской болезни, ведь качка на яхте ощущалась постоянно. Наталья была уверена в том, что ее новый знакомый отравился-таки сырой рыбой. За Степаном водилась эта сомнительная пищевая привычка, которая объяснялась им страстью к японской кухне.

На самом деле виноват был алкоголь.

Степан присел на корточки и прокряхтел:

– Прогулка в Ливадию отменяется. Вы это... вызывайте там скорую. У меня острый панкреатит.

1.3 ТЕОРЕМА ЭМПЕДОКЛА

Царь Гефестос Девятый томился в своем кабинете и от волнения не находил себе места. Его рабочий стол был завален документами, но вместо напряженной работы наблюдалось бестолковое хождение из угла в угол (восьмиугольный кабинет предоставлял в этом смысле большие возможности). Тревога за любимого внука парализовала его мозг, плотный рабочий график летел в тартарары.

Государь остановился у панорамного окна и стал наблюдать отдыхающих, что малыми группами бродили по тропинкам глубоководного парка. Рядом с окном молодая компания собирала «букет» из актиний (хотя актинии не являются растениями) и царю было видно, как туристы жестикулировали по вопросу сочетаемости цветов, насколько это возможно было делать в громоздких скафандрах.

– Мне бы ваши заботы, – пробормотал царь в густые усы.

Он игнорировал настойчивые вызовы телефона, проглотив уже третью сердечную пилюлю за вечер. И вот уже собрался отойти от окна и сесть за работу, когда из-за леса водорослей показалась длинная чешуйчатая шея.

– Только тебя здесь не хватало, – проворчал Гефестос.

Появление ящюра вызвало в парке переполох. Туристы побросали «букеты» и кинулись со всех ног к ближайшей металлической беседке, в которой можно было переждать ви-

зит любого подводного хищника.

Распугав местных рыб, медуз, кальмаров и прочую живность, ящер махнул хвостиком – погнул два парковых фонаря, потом схватил зубами мурену, что бездарно пряталась в коралловых куцах. Встав на задние лапы рядом с гранитным монументом Посейдона, он приступил к ужину.

В царском серванте зазвенела посуда, Гефестос с удивлением ощутил под ногами вибрацию и заметил, как из расщелины базальтового склона вылетел снаряд.

Далее все произошло очень быстро. Плезиозавр перестал жевать и озадаченно наклонил голову, наблюдая приближение неведомой ему штуковины...

Царь отвернулся. Он не желал видеть убиение представителя редкого вида, занесенного в Красную Книгу царства.

Прогремел глухой взрыв. Моргнуло освещение, и закачалась многотонная бронзовая люстра, издавая угрожающий антикварный скрип. За панорамным окном воцарилась тьма. На лице Гефестоса читался сарказм.

– Поужинать изволили в парковой ресторации? Надеюсь, нареканий на обслуживание нет? – раздраженно бормотал монарх. – Потому вас, безмозглых, так мало и осталось!

Гефестос с неудовольствием думал о том, что защитники подводной фауны уже сегодня устроят истерику в СМИ, а потом жди пафосные демарши в парламенте и бесконечную волокиту расследования. В нынешних предвоенных условиях – недопустимая роскошь.

Так что же произошло?

Искусственный интеллект военного ведомства принял плотное овальное туловище ящера за субмарину малого класса. Действительно, соразмерные аппараты серийно выпускались атлантами и викингами. Вычислительной машине совершенно не понравилось, что вторгшийся объект три раза не ответил на специальный запрос. А бедный ящур просто не мог ответить шифрованным сигналом, если бы даже и захотел. И тогда пошла торпеда.

Раздался стук в дверь, в кабинет влетел великан Эмпедокл. Его совершенно не волновал произошедший инцидент в парке, ибо перед шефом Международного Бюро Атлантиды стояла более важная задача.

На большом экране вспыхнула карта северного полушария. Маршал Эмпедокл обвел место возле Гибралтара и улыбнулся, что с ним случалось крайне редко.

– Сразу хочу обрадовать вас, Высочайший, – агент Костос жив! Посмотрите – он тут.

Царь уставился на красную мигающую точку, которая светилась явно слабее положенного. Когда Эмпедокл увеличил масштаб, то стало видно, что объект движется на северо-запад.

– Как вам известно, – докладывал маршал раскатистым басом, – слабый сигнал, какой мы видим сейчас, может быть показателем болезни, слабости агента. Но может означать и то, что агент здоров, однако находится за какой-то метал-

лической преградой. Между прочим, он быстро движется в сторону Атлантики, идет на девяноста узлах! Такую скорость способны развить только наши подлодки, за одним исключением, которое нам с вами известно. Но сначала зададим себе такой вопрос: почему же Костос не выходит на связь? Да потому что его заперли во вражеской субмарине, отобрав у него агентурный смартфон и не допуская до бортовой радиостанции. Моя гипотеза такова: вашего внука взяли в плен и везут в Нижнюю Скандинавию на субмарине «Копенгаген», на которой, к большому сожалению, установлены наши мощные двигатели! Отсюда и скорость. Осмелюсь также предположить, что сейчас ему ничего не угрожает, ибо для викингов он ценный заложник.

Гефестос выдохнул. Поблагодарил маршала за оперативное решение поставленной задачи. Задумался.

Его внук, судя по всему, был цел и невредим, но при этом угодил в плен к непредсказуемым варварам. И как его прикажете вызволять из плена?

Красная точка на карте неожиданно исчезла, и шеф разведки поспешил пояснить:

– Просто они ушли в глубины.

Эмпедокл показал курсором наиболее вероятный путь дальнейшего движения подлодки: через северные широты, огибая акваторию Атлантиды, а затем в районе Ньюфаундленда – крутой поворот на юг в направлении Нижней Скандинавии.

– К сожалению, координатор черноморской резидентуры не дает о себе знать, – сказал маршал.

– А капитан Персей? – спросил царь.

– Вот его мы нашли. Дрейфует у крымского побережья. Может он в лодке, а может – в спасательном жилете. Поглядите сюда, Высочайший!

Рядом с полуостровом Крым мерцала еле заметная розовая точка, она почти не двигалась.

– Похоже, у Персея истощение сил, – сказал Гефестос. – Есть кто поблизости, чтобы прийти ему на помощь?

Эмпедокл протер платком шею, немного затягивая ответ. Уж очень хотелось напомнить царю, как тот сокращал штаты зарубежной агентуры, отказывался увеличить прием в академию МБА, резал бюджеты для резидентур. А теперь нехватка агентов могла стоить жизни капитану Персею.

– Ближайшие агенты находятся в Бресте, господин Гефестос.

– Далековато. Надеюсь, в Белоруссии есть прямые авиарейсы до Крыма?

– Вы не поняли, Высочайший. Я говорю о французском Бресте. Это побережье Атлантики.

1.4 В ПЛЕНУ

Всю ночь Андрей плавал на бревенчатом плоту в океане и усердно мастерил парус, собираясь дойти с попутным ветром до самых Бермуд. Было хлопотно, ведь непросто собрать парус из футболки, джинсов и откуда-то взявшейся тут швабры. Удручающе не хватало проволоки для крепления. Когда рядом плюхнулась Лидия Мураховская в виде русалки и попросила пресной воды, Андрей с корыстью рассудил: «Если у нее теперь хвостище вместо ног, то она сможет найти моток проволоки на дне».

Так он сокурснице и сказал:

– Тащи проволоку, тогда получишь минералку!

– Какая еще, к черту, минералка в океане? – возмутилась прекрасная Лидия.

Она была права. Нелепость ситуации явно дошла до предела, и парень понял, что никаких Бермуд ему не видать, поскольку все это происходит во сне.

Подобные сновидения изумляют своим абсурдом, но бывает и так, что суровая реальность таит в себе куда больше дивных сюрпризов. Открывая воспаленные глаза, парень еще не знал, что движется в глубине Средиземного моря в направлении Гибралтарского пролива.

Андрей обнаружил себя наверху двухъярусной кровати. Было жестко – тонкое истертое покрывало, по всей видимо-

сти, заменяло собой комплект постельного белья. С опаской осмотрелся. Это было мрачное помещение огорчительно похожее на тюремную камеру.

Чувствовалась качка, бархатный гул доносился откуда-то снизу. Свесив ватные ноги, он немедленно услышал знакомый баритон.

– Это каюта-изолятор подводной лодки «Копенгаген» водоизмещением восемьдесят тысяч тонн. Давление воздуха на борту – три атмосферы. В данный момент мы идем вдоль острова Сардиния, пока еще входящего в состав Италии.

Андрей охнул, спрыгнул на пол. Его невозмутимый друг лежал на нижнем ярусе, философски заложив руки за голову.

– Вы считаете своими все острова на планете? – с тревогой спросил Андрей.

– За Сахалин не волнуйся. Наши взоры обращены к островам восточной Атлантики и Средиземноморья. Как самочувствие, дружище?

– Мигрень, звон в ушах, ломота и далее по списку.

Студент мучительно припоминал цепь событий минувшей ночи, и эти воспоминания не приносили ему облегчения, а скорее наоборот – вызвали еще большее расстройство. Андрей стал причитать, вздыхать и поругивать бывшую сокурсницу, которая заманила их в западню.

– Однако Ольга поселила нас не в самый худший отсек. Поверь мне, я знаю схему «Копенгагена». Да еще и аптечку

прислала.

Костос все еще старался не думать об Ольге как о враге и пытался найти в ее поступках проблески человечности. Это было жалким зрелищем и трудно стыковалось с образом толстокожего атланта, но Андрей решил больше не поднимать эту тему.

Костос кивнул на столик, где стоял графин со стаканом. Там же блестела металлическая коробочка с красным крестом.

– Треугольные таблетки предназначены новичкам, они помогают адаптироваться к высокому давлению. Ты на меня не обижайся, но даже варварский «Копенгаген» может уходить в такие глубины, о которых и не мечтают ваши или американские подводники. Так что здешний воздух для тебя густоват.

– Значит, мы... эм... попали в лапы викингов... прямо как во времена Вильгельма Завоевателя, – с паузами просипел Андрей, запивая таблетки водой.

– Вне всяких сомнений. Вчера нас оглушили газом и затасили в эту чертову субмарину. Если соломенные псы обнаружили тайник на Эпсилоне, то наши ценные экземпляры должны быть где-то тут. Удивительное дело: никому из нас не пришло в голову, что викинги могут пригнать свою подлодку к берегам Крыма. Это же упрощает вывоз нелегального груза.

– А что с капитаном и координатором? – спросил Андрей.

Атлант пожал плечами.

Головная боль отпустила, и Андрей немного разошелся, плескаясь под холодной струей умывальника. После встал лицом к вентиляционной решетке, откуда тянуло теплом. Обсушился. Само собой разумеется, что полотенце в изоляторе не держали.

– Стало быть, скоро мы войдем в испанские воды. Костос, а ты в расчетах не ошибся, чай не на самолете летим?

– У «Копенгагена» наш водородный двигатель. Сделали варварам подарочек в эпоху мира и согласия, а теперь локти кусаем. Так что плывем на километровой глубине с невероятной судовой скоростью.

И Костос прочитал товарищу лекцию о субмаринах.

Андрей узнал, что невероятная скрытность аппаратов Атлантиды связана с их бесшумностью и антирадарным покрытием корпусов. К тому же транспортные коридоры проходили на больших глубинах, чтобы не пересекаться с лодками других держав. В субмаринах атлантов установлено комфортное давление в две атмосферы, чего не скажешь об аппаратах Нижней Скандинавии, в которых можно получить удар и в пять атмосфер. И тогда треугольные таблетки – это единственное спасение для новичка.

Андрей слушал лекцию с большим вниманием. Похоже, что десантника теперь интересовало все, что имело отношение к подводным аппаратам.

Костос держался молодцом, однако Андрей подозревал,

что с ним не все так замечательно, а в глубинах его души томится печаль. При этом Костос, как это уже случилось не раз, угадал его мысли и пробурчал:

– Для меня Ольги Тамм больше не существует, а живет в своем варварском мире Вольга Томпсон, дочь берсерка и правая рука советника вождя. Обманщица и лицедейка!

Атлант хотел побыстрее закрыть эту тему и вспомнил, что за всякими хлопотами не успел рассказать другу историю о радиоактивном медальоне.

– Слушай, Андрей! Когда я прятался у Феликса, на глаза мне попался тот самый медальон из Александрии. Ты ведь помнишь того странного старика с подарком? Приготовься: ты будешь сильно удивлен...

Вдруг Костос резко переменялся в лице и заорал. Андрей от такой неожиданности отскочил в сторону.

Вот уж удивил так удивил!

А Костос выгнул спину, ударил ребром ладони в перегородку отсека, затем начал кого-то неистово ругать. Изолятор содрогнулся от звучного проклятия на срединно-атлантическом языке: «Эрос фебердаз мио!»

Было видно, что атлант не шутит, а испытывает адскую боль. А потом он перешел на русский:

– Червяк электронный! Сколопендра хромовая... Фельдшер, гадина глубоководная, руки бы тебе оторвать!

Андрей бросился к столу и открыл коробочку с красным крестом. Он разумно предположил, что среди оставшихся

таблеток должны быть и обезболивающие.

Атлант без раздумий всыпал в себя содержимое аптечки, взял из рук товарища стакан с водой. Сейчас он искренне жалел, что рядом с ним не оказалось капитана Персея, у которого всегда были сильнодействующие пилюли на любой случай жизни.

Лязгнуло окошко железной двери. В проеме появилось лицо надсмотрщика с водянистыми глазами и небритым подбородком. Он с раздражением осмотрел изолятор.

– Shut up parasites! – рявкнул он на английском.

– Va te faire foutre, – грубо ответил Костос по-скандинавски. Под действием таблеток он быстро приходил в себя, но все еще тяжело дышал.

Андрей, который слабо владел иностранными языками, не отказал себе в удовольствии показать надсмотрщику неприличный жест. У последнего сразу побагровели глаза, он просунул в окошко арбалет, нацелив его на русского, и атланту пришлось заслонить товарища собственным телом.

– Ты этих собак не зли, оставь эту привилегию мне, – предупредил Костос. – Для них я ценный заложник. А тебя они запросто акулам скормят.

Варвар со злостью захлопнул окно, и какое-то время продолжал бухтеть возле двери. Его полномочия сковывало личное распоряжение Вольги Томпсон: пленники должны остаться целыми и невредимыми.

Костос выдохнул, выпил еще воды, после чего объяснил

причину внезапного приступа:

– В Международном Бюро наконец-то включили агентурный поисковик, отчего и заработал хромовый маячок, вживленный мне в поясницу. Я и не подозревал, что это так больно!

– Ах, вот что означает «сколопендра хромовая», – хохотнул Андрей. – Значит, начальство теперь отслеживает тебя?

– Так точно, Андрей Михайлович! Дед узнал мое местоположение.

1.5 НОВОБРАНЕЦ

Островок под кодовым названием V-26 был одним из первых, где на открытом воздухе заработали поля дизельных генераторов, питающие подводную страну живительной энергией. Там же атланты разместили солнечные батареи и высоченные ветряки. Если викинги разрушат геотермальные электростанции Североатлантического хребта, то V-26 и другие подобные острова станут хорошим подспорьем.

Поля генераторов нуждались в серьезной защите, однако свободных подразделений уже не осталось, вот и решили на этих островах разбить тренировочные лагеря. Все понимали, что новобранцы будут проходить обучение в боевых условиях.

Субмарина колоссальных размеров «Родос 22», вполне пригодная для массовой переброски личного состава, томно поскрипывала у терминала под номером четырнадцать. В командирском маршрутном листе был указан конечный пункт V-26. До отправления оставалось тридцать минут.

На Северном вокзале толпились военные всех мастей, много было и новобранцев с провожатыми. Гремели объявления о прибытии и отправлении подводных лайнеров, о начале и конце регистрации боевых подразделений. Несмотря на аншлаг, автобусы и электрички продолжали подвозить новые группы мобилизованных.

Аристарх Воронцов был одет в синюю военную форму с серебряными эполетами. Ранее в призывном пункте его коротко постригли, вывели радикальным средством подростковые татуировки, пришлось распрощаться с янтарными се-режками и аметистовыми накладками на передних зубах, что в ходу тут у золотой молодежи.

Аристарх заметно повзрослел. Сейчас он сдержанно прощался с родителями и слушал их наставления, иногда бросая взгляд в сторону отдающего команды офицера.

Николай Воронцов имел растроганный вид, он еле доходил до плеча своего сына, а его дородная супруга местных кровей была с Аристархом примерно одного роста.

За пару минут до объявления посадки появилась запыхавшаяся Елена. Она поздоровалась и вручила парню объемный пакет с фирменным обедом из ресторана, где молодые любили ужинать.

– Там котлеты из морской черепахи, сырокопченая акула и клубнично-каштановое пиво, – смущенно уточнила внучка царя, на что новобранец с благодарностью поцеловал ее в щеку.

– Все как мы любим, – протянула с иронией мама Аристарха.

– Елена, и что вы нашли в этом оболтусе? – спросил Николай.

Елена повела плечами, с хитрецей взглянув на ультрамодные туфли Николая.

– Мне нравится, как он гоняет электробайк, – ответила она. – Кстати, мой дед недавно очень хвалил вашу машину «Оскал Посейдона».

Николай самодовольно закивал.

– Название должно деморализовать противника, – с гордостью сказал Аристарх. – Догадываешься, Елена, чья это была идея?

Мать новобранца поправила ему воротник, затем придирчиво оглядела девушку и сказала:

– Слышала, что ты собираешься на отдых в Сардинию. Замечательное место. Однажды я провела там отпуск и очень жалела, что со мной не было Николая. Ты, наверное, знаешь, что нашему русскому папе запрещено покидать Атлантиду.

Николай поморщился. Тема была болезненной, хотя недавно царь обнадежил его: ограничение может быть отменено в виде исключения, если его изобретение оценит парламент. Подводный танк прошел испытания, но в парламенте тянули время и говорили, что машину необходимо проверить в боевых условиях. При этом Николай и не думал обращаться за помощью к царской внучке, которая неожиданно нежданно нежданно стала его невесткой.

Елена выразила надежду, что дед сумеет уговорить две оппозиционные партии для принятия справедливого решения. Также она призналась, что путевку в Сардинию сдала.

– Я решила поступить на курсы военных медсестер.

– Понятно, понятно, – сказала мадам Воронцова. – Ваш

уважаемый дедушка из политических соображений...

– Мой дедушка пока ничего не знает, – поторопилась внести ясность Елена и поднесла указательный палец к губам.

В это время объявили построение.

Синей колонной новобранцы шли в открывшуюся пасть терминала № 14 – черное китообразное тело субмарины безжалостно поглощало парней. Неожиданно Елену посетило нехорошее предчувствие, и она, отвернувшись от четы Воронцовых, захлопала влажными ресницами.

Чудесные вокзальные часы с пятиметровым циферблатом и рубиновыми цифрами мягко отбили полночь, самая большая в мире подводная лодка открепилась от шлюзовых ворот и направилась в сторону Азорских островов.

1.6 СЮРПРИЗ ПОД КРОВАТЬЮ

На субмарине «Копенгаген» во время ужина случилась неприятность. Сначала все затряслось и задрезбужало, а потом возник нешуточный крен. Лодку бросало из стороны в сторону, и Андрей обеими руками вцепился в привинченный к полу табурет, в то время как посуда поехала со стола, а Костос пытался ловить ее с переменным успехом, неистово ругая «криволапый» экипаж.

Прыгало давление, вызывая звенящую боль в ушах, отчего Андрей рефлекторно закрыл их ладонями. Но перестав держаться за табурет, он тут же грохнулся на пол и закатился под кровать.

Подводная турбулентность продолжалась минут семь. Затем субмарина выправилась, а благодаря стараниям Костоса в каюте все вернулось на свои места. Однако ошарашенный Андрей продолжал недвижимо лежать под кроватью.

– Судя по всему, мы уже в глубинах Атлантики. Тут случаются бешеные водовороты, – объяснил Костос. – Все нормально. Могучий «Копенгаген» и не такое выдержит. Так что смело вылезай из укрытия и доедай ужин.

Что касается аппетита – друзья на время поменялись местами. Мозг Андрея работал на повышенных оборотах, осмысливая ураганные события последних дней, и просил, требовал, клянчил для себя строительный материал и топли-

во. Андрей пользовался тем, что его неугомонному другу никуда не нужно было спешить, и тот согласился преподать ему несколько уроков родного языка. Изучение сложной грамматики сопровождалось обильным питанием, совсем не лишним для создания новых связей в коре головного мозга.

Еда у викингов была питательной, но при этом удручающе пресной. Андрей и не думал капризничать, а съедал все содержимое глубоких тарелок, получая в качестве добавки нетронутые порции Костоса, который так ненавидел стряпню викингов, что решил (на радость своей печени) устроить разгрузочные дни.

Каша из пшенки и тунца ожидала своего ценителя, но Андрей отчего-то продолжал прятаться под кроватью.

Это рассмешило атланта, снисходительно вззирающего на неискушенного в подводных делах десантника. Он завершил легкий ужин в виде сухарей и сладкого чая, помыл руки.

– Покурить бы сейчас, – мечтательно произнес Костос, вспомнив о граненых сигарах из теплиц восьмого сектора Атлантиды.

Андрей все молчал. И тогда Костос заглянул под кровать.

– Ты там в порядке? Ау!

Студент зашевелился и, наконец, подал голос:

– Отвертку бы попросить, так не дадут же варяги...

Такой ответ не прибавил ясности. Костос недоуменно крикнул, совершенно не понимая, для чего Андрею вздумалось откручивать от стены крепления кровати. Он очень на-

деялся, что друг его остался в здравом уме и застрял под кроватью с какой-то разумной целью.

На самом деле Андрей был полностью вменяем и крайне сосредоточен, он нежно гладил стальные шляпки болтов, страстно мечтая об отвертке.

А ведь скажем честно: положение друзей было отчаянным. Эйфория от осознания замечательного факта, что в Атлантиде наблюдают за ними, быстро исчезла. Друзья здраво оценили ситуацию и не стали обольщаться по поводу вызволения из плена.

«Не та обстановка», – с горечью говорил Костос.

Против «Копенгагена» нужно выставить минимум два «Родоса 22» с гвардейцами, чтобы гарантировать успех операции. Однако все субмарины были задействованы в охране судов, доставлявших в страну генераторы, а также перевозили боевые подразделения или же патрулировали границу между подводными царствами.

Следовало принять во внимание и такой нюанс: царь Гефестос никогда не злоупотреблял своими полномочиями. Стал бы он отвлекать значительные силы флота, чтобы помочь дорогому и любимому внуку?

Андрей понял простую вещь: спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Поэтому он затрепетал, обнаружив под кроватью люк для выхода на нижний уровень.

– На кой черт тебе отвертка, Белугин? – строго спросил атлант.

Андрей эпично заголосил:

– И был третий день плена, и обнаружил Зоркий Глаз, что в тюрьме не было стены, и вышли индейцы на волю! Вот так, Динотакис, – можно было бы рукоятку ложки заточить под отвертку, так рыжий фашист нам только пластиковые приборы дает. Эх, мечты наивных узников! Куда же ты с подводной лодки-то денешься?

Костос все понял и вскипел энергией – кинулся на помощь. Скоро все крепления были оторваны, сдвинули с места двухъярусное сооружение. Подход к люку освободился. Десять стальных болтов удерживали люк в закрытом положении, и Костос принялся крутить их ногтем большого пальца.

– Гвозди бы делать из этих людей! – восторженно шептал Андрей, наблюдая за лихой работой атланта.

Затем он подкрался к двери и приложился ухом к холодному металлу.

– Если кто-то подойдет – заводи свою песенку про бабулю, – прошептал Костос, выкрутив уже половину болтов. – Я тебе, дорогой товарищ, вот что скажу: в академии мы изучали план «Копенгагена», посему мне достоверно известно, что под нами находится холодильник, дверь из которого выходит на камбуз. Только нам, понимаешь, забыли рассказать об одной мелочи, что у холодильника для чего-то сделан верхний люк.

Костос сдвинул толстую прямоугольную крышку и ощутил дыхание зимы, но в этот момент Андрей запел:

Моя бабушка курит трубку, черный-пречерный табак...

Когда в дверном окне появилась конопатая физиономия дежурного, то кровать снова была у стены, а Костос лежал на своем законном месте в позе беззаботного мечтателя. Русский пленник буднично собрал со стола посуду и отдал ее викингу. Открытый люк остался незамеченным.

На этот раз Андрею удалось рассмотреть форму подводника: расшитая шевронами футболка, черные кожаные шорты и армейские ботинки. Головного убора не было.

«И они, проклятые, не мерзнут?»

– У меня есть план, – шепнул Костос, как только дежурный удалился. Он снова отодвинул кровать и присел рядом с прямоугольным отверстием.

– Мы должны выйти на нижний уровень и перебить всю команду? – с угрюмой обреченностью спросил Андрей.

Атлант с интересом посмотрел на боевого товарища, а потом стал спускаться. Андрею ничего не оставалось, как только последовать за ним, но прежде он догадался захватить с собой два покрывала.

Внизу царил арктический холод, шумел компрессор, осторожно потянули ручку двери, но та была заблокирована наружным замком.

– И что теперь? – спросил Андрей, пытаясь хоть что-ни-

будь различить в темном отсеке.

– Будем ждать. Рано или поздно дверь откроют, — сказал Костос.

Парни обернулись в покрывала, но этого утепления им хватило на несколько минут, и они попеременно начали стучать зубами. Андрей ежился, Костос растирал себе конечности. Потом атлант стал бродить по холодильнику. Он открывал коробки с провизией и заглядывал в мешки, а после загремел ящиком. Раздался характерный бутылочный звон.

– Виски будешь? Согреет, — сказал Костос и вручил товарищу ледяную бутылку. – Не увлекайся, а то реакцию посадишь. А она нам скоро понадобится.

Парни сделали по глотку.

Компрессор затих, умиротворяющее зашипел фреон. Понеслись шаги и хриплое бормотание. Друзья приняли боевую стойку в ожидании того, что дверь вот-вот откроется. Но дверь никто не беспокоил. А возня вроде бы происходила наверху...

Надсмотрщик вошел в опустевшую каюту-изолятор с открытым люком в полу. Он все прекрасно понял и присел возле отверстия, но в темноте холодильного отсека ничего не сумел разглядеть, поэтому опустил голову в люк.

Костос прыгнул крокодилком и вцепился в шею викинга, который через мгновение свалился вниз на коробки с замороженными продуктами.

В холодильнике разыгралась битва. Русский десантник

уже привык к темноте и неплохо различал силуэты. Схватив почти полную бутылку виски, он сильно ударил кого-то по голове, легкомысленно положившись на интуицию. Борьба сразу же прекратилась.

– Ты в порядке? – спросил Андрей с дрожью в голосе, боясь обнаружить фатальную ошибку.

– Хороший удар, – отозвался Костос. – Но в следующий раз так не руби с плеча. Удача – капризная дама.

Подняв мешок, он высыпал замороженные овощи и связал мешковиной руки надсмотрщика.

– А теперь ждем кока, – резюмировал атлант.

– Ждем кока! – вторил ему слегка захмелевший десантник.

1.7 НЕЧИСТАЯ ПАРА

Волны безжалостно тормозили карбоновую яхту Сенусерта, но тот по обыкновению не прятался в каюте, обожая шторм. Иногда ему этого было мало. Сейчас он еще раскачивался в кресле-качалке, читая толстую потрепанную книгу. Волны клонили яхту то вправо, то влево, а кресло раскачивалось по ходу движения – вперед и назад. Афродита знала, что учитель так тренирует свой вестибулярный аппарат.

Сенусерт перевернул страницу и обратился к ученице, которая явно была напугана штормом и крепко держалась за перила, ведь сердитый дед никогда не разрешал ей прятаться в каюте, пока сам был на палубе.

– Послушай, что пишет историк Антей: «Толстые щупальца Бункера окутали планету и успокоили ее, когда царствовали динозавры. Глобальные катаклизмы перестали терзать Землю, на море и на суше стало спокойно. Бункер дал передышку всему существу и позволил организмам усложняться...»

– Не совсем правдоподобно, учитель, – робко высказалась девочка. – Разве могут быть такие большие щупальца?

Старик наградил Афродиту тяжелым взглядом.

– Глупая! Покрути головой и ответь мне на простой вопрос: океан большой?

– Ну, наверное, большой, раз в нем тысяча триста сорок

миллионов квадратных километров воды.

– А волны? Посмотри на волны!

Афродита напряженно задумалась, понимая, что в вопросе имеется подвох. Привыкшая отгадывать шарады старика, она занялась математическими подсчетами.

– Маленькие! Несоизмеримо малые по сравнению с объемом воды в океане!

– Малые? Неверно! Они просто микроскопические! Так вот: никто не смог бы плавать по морям, если бы не работа Бункера. А без мореплавания мир бы застрял в варварской эпохе. Слышала о волнах-убийцах, какие могут разрушать крупные суда? Некоторые думают, что это аномалия, но ведь это и есть родные волны, которые изредка возникают при сбое работы Бункера! Этот мегамозг контролирует магнитное поле планеты. Наверное, и гравитационное. Так сказать «приглаживает» океан. И производит много другой полезной работы, которая пока находится за гранью понимания физики.

Афродита встревожено огляделась и, убедившись, что нигде нет гигантской волны, успокоилась.

На следующий день океан затих, окаянный старик и его несовершеннолетняя спутница вышли на берег большого тропического города.

Даже люксовые отели вызывали у Сенусерта внутреннее отторжение, он попросту брезговал спать в помещениях для временного проживания. Обычно во время командировок

он заселялся в шикарные частные особняки, невзирая на категорические протесты хозяев.

Внутреннее убранство дома, куда старик пробрался благодаря нехитрым инструментам взломщика, было безвкусным, но говорило о высоком доходе жильцов (в этом пригороде Майами жили только успешные люди). Заодно он преподавал ученице очередной криминальный урок.

Афродита во всем старалась подражать наставнику. Зайдя в дом, она прогулялась по этажам и комнатам, словно была тут хозяйкой, приняла душ и раздобыла в гардеробе два симпатичных банных халата – себе и деду. Включив в гостиной двухметровый телевизор, она развалилась в кресле, и стала смотреть мультики. Когда из душа вернулся Сенусерт, он отобрал у девочки пульт и переключил частоту.

На новостном канале говорили о ходе расследования недавней авиакатастрофы – межконтинентальный лайнер упал в океан и ушел на дно.

– А нельзя было обойтись без транспортного терроризма? – строго спросила Афродита, зная о том, что этот самолет стал очередной жертвой учителя.

Сенусерт ворчливо зашумел носом, а про себя отметил, что тибетские испытания пошли ученице на пользу. Афродита превратилась в настоящего бойца, в ее интонациях исчезли заискивающие нотки, а слышалась невиданная ранее дерзость. В душе он одобрял это. В конце концов, он готовил себе на смену девушку-тигрицу, а не изнеженную принцессу.

– Я хотел разобраться с археологами в городе, на раскопе, в гостинице, но рядом всегда кто-то вертелся. В самолете все было проще, да и свидетели уже на дне. Вот слышишь, говорят о технических неполадках. Чистая работа. Учись, моя русалка, пока я ласты не откинул.

Старик засмеялся, похлопав девочку по плечу.

– Какие у нас планы? – холодно спросила Афродита.

– Завтра мы с тобой поступим так. Океанолога ты берешь на себя. Надо проучить этого проныру, отобрать у него все материалы. И кажется мне, что он пишет неправильную книгу. Ну, ты проверь. А я наведаюсь в киностудию «DFL».

– Океанолог продал им подводные съемки? – забеспокоилась Афродита.

– Нет. Он еще торгуется. В киностудию отправил рекламный ролик, но материал там все равно опасный. Не приведи Посейдон, чтобы какой-нибудь офисный судак выложил его в сеть!

Сенусерт пощелкал пультом и остановился на канале «Discovery», где шел документальный фильм о тайнах древнеегипетского Сфинкса. Девочка поморщилась и взяла с журнального столика каталог модной одежды, а Сенусерт устался в телевизор и начал внимательно слушать.

– Только не надо взрывать всю киностудию, учитель, – как бы между делом проронила Афродита.

– Я работаю. Не мешай! – огрызнулся Сенусерт, прибавляя звук на телевизоре.

– У нас есть отдел цензоров. Пусть они и следят за эфиром!

– Там одни сопляки.

Раскрылась входная дверь. В зал вошла большеглазая нарядная женщина средних лет и застыла в недоумении, глядя на неожиданных гостей. Девочка встала и поздоровалась, а Сенусерт даже не повернул головы.

– Вы кто такие?! – испуганно воскликнула хозяйка. – Что вы тут делаете?!

– Не волнуйтесь, прошу вас! Просто моему учителю (девочка кивнула на Сенусерта) очень понравился ваш особняк.

Женщина испуганно отступила к двери, ее глаза забегали по комнате.

– А ну-ка убирайтесь, пока я полицию не вызвала! Вам не стыдно так шутить?

– Послушайте, женщина! Мы не шутим, — серьезным тоном произнесла Афродита. – Просто этот уважаемый человек не любит гостиницы, он требует всего один этаж на неделю...

Известный IT разработчик Стив Вальтер был взбешен новостью, которую прочитал в сообщении от своей супруги. Ему пришлось оставить совещание, позвонить в полицию и немедленно ехать домой. Когда же он очутился в собственной гостиной позади двух полицейских, то увидел необычных взломщиков: бледнолицего старика и смуглую девочку.

ку-подростка. Те безмятежно сидели в креслах, причем они были в банных халатах, на которых болтались торговые бирки. Недавно Стив выписал эти халаты из Австрии, и они с женой еще не надевали их.

– Арестуйте их, офицер! – завопил Стив, глядя исподлобья на незнакомцев сквозь стильные очки. – Эти негодяи ворвались в мой дом, рылись в моих вещах! Что вы сделали с моей женой?!

Супруга робко высунулась из-за двери и, увидев мужа с полицейскими, тут же бросилась к ним. Все это время она пряталась в гардеробной комнате, заперев изнутри дверь.

– Ваши документы, сэр! – потребовал офицер, подойдя к старику.

Сенусерт вытащил из чемоданчика два паспорта. Полицейский рассмотрел их и поднял брови:

– Иностранцы с туристической визой! Только прибыли в Соединенные Штаты и сразу нарушили закон о неприкосновенности частного жилища. Хорошенькое начало!

– Офицер! Сейчас я вам все объясню, – деловито сказала Афродита.

– Вы собираетесь их слушать? Немедленно бросьте этих проходимцев в тюрьму! – потребовал хозяин дома.

Полицейский сделал знак, чтобы Стив не встречал, а бывшая королева трущоб начала вдохновенно врать:

– Дело в том, уважаемые представители закона, что Вальтеры прожили в этом доме пятнадцать лет и, разумеется,

привязались к нему. Но два месяца назад была заключена сделка, этот особняк они продали моему учителю. Так что господин Сенусерт теперь законный владелец!

Возмущение Стива дошло до предела, ему стоило больших усилий сдерживать себя. Мысли путались в голове. Пока он ясно понимал только одно: наглые иностранцы пытаются присвоить его шикарный дом.

Талантливый программист Стив Вальтер разбогател, продавая свои продукты известным компаниям, он гениально обучал нейросети распознавать зашифрованные тексты, переводить с языка на язык, восстанавливать утраченные символы. Но сейчас его собственная нейронная сеть демонстрировала бессилие.

А Сенусерт, придирчиво следивший за дебютом своей ученицы, вытащил из чемоданчика папку и протянул их полицейскому. Увидев это, хозяйка дома бросилась к сейфу, чтобы предъявить настоящие документы по недвижимости.

Спустя минуту обескураженный служитель закона смотрел на два противоречащих друг другу документа. В таком идиотском положении ему еще не приходилось быть. Он подумал, что либо столкнулся с невероятной бюрократической ошибкой, либо кто-то здесь был отпетым мошенником. И второе казалось более вероятным. Его напарник пошел к машине, чтобы пробить по служебному каналу истинного собственника жилья.

– А вы на египтян не очень-то похожи, – сказал, прищурился

глаз, полицейский. – И акцент у вас не арабский.

– Понимаю, сэр, – хмыкнул Сенусерт. – Мы действительно не похожи на тех египтян, которых тут привыкли видеть. Так, заметьте, и коренные американцы сильно отличаются от вас.

Офицер озадачился и больше ничего не спрашивал. Скоро возвратился напарник и с виноватой улыбкой подошел к старику.

– Простите, мистер, за недоразумение – я все выяснил: в этом доме Вальтеры находятся незаконно. Они будут арестованы и понесут наказание не только за проникновение в чужой дом, но и за подделку документов!

Хозяйка взвизгнула и медленно опустилась в кресло, а Стив застыл в растерянности, ощутив себя безвольной пешкой в большой игре. В галлюциногенном тумане ему прикинулось, как возле него очутилась химера в полицейском мундире и стала произносить фразы, известные гражданам США со школьной скамьи. Это был арест.

– Полегче, господин офицер! – вмешался повеселевший Сенусерт. Он поднялся с кресла, на его лице читалась снисходительная улыбка. – Вальтеры не могут выпутаться из долгов, такое уж сейчас время. Переезжать в унылый мотель им не хочется, а тут они нам вовсе не мешают. Огромный домище, да? Оставьте их в покое, и я гарантирую, что больше они в полицию звонить не будут.

– Офицер, я протестую! – завопил Стив, услышав о ка-

ких-то мифических долгах. – Вы должны все перепроверить... честное слово... это просто абсурд!

Он мучительно подбирал слова, но продолжить связанную речь не получалось. Чувствовались невероятные помехи, как будто в ментальном поле заработала глушилка. В этом доме явно кто-то владел техникой подавления активности лобных долей своей жертвы. В итоге Стив обхватил голову руками и быстро заходил по комнате, пока его супруга бессмысленным взглядом глядела в пол и тихо всхлипывала.

– Вот видите, офицер, – заговорщицки прошептала несовершеннолетняя разбойница, – Вальтеры немного не в себе.

Как бы в подтверждение этих слов, Стив зачем-то вернулся в оконный тюль и стал что-то бормотать о вреде марихуаны. Он был так подавлен, что даже не догадался позвонить своему адвокату. Его звонок с радостью бы принял мэр города или даже губернатор, однако вместо этого впечатлительный айтишник, попавший под психотропный пресс, эмоционально разговаривал с окном.

Полицейские ошалело переглянулись и пошли на выход.

Стив сам не свой отошел от окна и свалился на диван. Принял от супруги стакан с валокордином. Он шумно глотал микстуру и с опаской поглядывал на странных гостей.

– Зачем так нервничать, Стив? Через неделю нас тут не будет, – пообещала Афродита.

Сенусерт достал кошелек и отсыпал на журнальный столик несколько золотых монет. Хозяйка дома застыла в изум-

лении и долго не могла отвести взгляда от блестящих дисков.

Стив покосился на звон, затем уткнулся в подушку с вышитым Шреком, истерично пробубнил:

– Мне ничего от вас не нужно. Убирайтесь отсюда, мошенники! Я подам на вас в суд!

– Всенепременно! – каркнул в ответ старик.

Затем он многозначительно посмотрел на ученицу. Та понятливо кивнула, вытащила из чемоданчика оранжевую авторучку, щелкнула кнопкой – облако газа стало распространяться по комнате, наполняя ее ароматом полевых цветов.

Стив отреагировал бурно. Он вскочил как ошпаренный и, схватив супругу за руку, потащил ее к выходу. Он был уверен, что нечистая пара решила избавиться от них, чтобы потом с помощью коррумпированных чиновников оформить дом на себя. Однако, уже находясь возле двери, Стив резко остановился.

Некоторое время продолжалось странное замешательство возле выхода, после чего Вальтеры медленно повернулись к гостям, но теперь на их лицах не осталось и тени страха и озлобленности.

– Вам приготовить кофе или чай? – вдруг услужливо спросила хозяйка.

Вечером на просторном балконе третьего этажа гости наблюдали взлет ракеты Илона Маска. Космодром на мысе Канаверал время от времени украшал огнем местное небо.

– Жаль не взорвалась, было бы красиво, – пробурчал Се-
нусерт, усиленно водя по щекам жужжащей бритвой на ак-
кумуляторах.

– Чем вам фамилия хозяев не понравилась? – спросила
ученица.

– Не понравилась, ага! Как ты все замечаешь, ведьма?
Ладно, слушай. В прошлом месяце я был в России и, выпол-
няя решение Президиума, оставил археологу Антону Валь-
теру медальон смерти. Многовато Вальтеров в этом меся-
це, да? Да и шут с ними! Ты лучше подумай над следующей
задачкой: полицейский смотрел базу данных по владельцам
недвижимости, но никаких изменений в реестр я не вносил.

– Значит, вы использовали метод визуального программи-
рования и перетянули законника на свою сторону?

– Примерно так. Знаешь, американцы – большие дети. Им
достаточно одного контакта с профессионалом – и дело в
кармане! Вот однажды мне приглянулся замок в Баварии,
вот там мне пришлось попотеть. Эти немцы – чертовы бук-
веды!

1.8 ВАМПИРЫ?

На тренировочных спаррингах Динара Кошкина вдруг превратилась в куклу для битья. Она без конца получала обидные подсечки, падала носом в маты, после чего ей заламывали загорелые руки, ослепляя сознание болевым приемом на локтевом суставе. Пару раз смуглянку клали на лопатки. Наследница золотоордынского напора с чего-то судлась.

Тренер негодовал:

– Соберись, Кошкина! Завтра соревнования, а ты словно манекен галантерейный. Я тебе так скажу: меньше по ночам балагурить нужно!

Динара фыркнула и вернулась на скамейку, исподлобья наблюдая за выходом рыжей подруги. Наталья не в пример ей ринулась в бой с огоньком, необычайно быстро удалось ей восстановить силы после бурной ночи. Тренер носился по периметру, сотрясая кулаками воздух и выкрикивая бесполезные указания. Девушка-лисица не нуждалась в подсказках. Если уж она вошла в раж, то остановить ее было трудно.

Позже победоносная Наталья присела рядом с подругой и обняла ее.

– Ну, хватит обижаться! Я же с ним не серьезно. Поцеловались всего пару раз...

– Да кому нужен твой Степан! – проворчала смуглянка.

– Мой? Ты совсем не спала сегодня, что ли?

Ранним утром на причале, когда Степана забирала неотложка, тот деловито наказал Динаре:

– Доверяю яхту тебе, не оставляй ее без присмотра, живи. Только не вздумай мотор заводить. Я скоро вернусь.

Это было возмутительно! Заботливой сокурснице поручено следить за яхтой, а малознакомой хитренькой Наташке – премиальную кредитную карту лично в руки.

В другой раз Динара бы сказала сокурснику все, что о нем думает, но тот был в жалкой физической форме и постоянно бегал к цветочным клумбам из-за приступов рвоты.

После тренировки подруги зашли в кафе, где Динара заела свою горечь добрым куском торта. Наталья угощала, беззастенчиво пользуясь картой Степана. Потом спортсменки посетили супермаркет и к вечеру с покупками вернулись на яхту, предпочтя ее гостинице с придирчивым тренером и строгим командным врачом.

Перед сном налили себе в фужеры гранатового сока, зашли в каюту и залезли с ногами на шелковое покрывало двуспальной кровати. Обложились подушками. И Динара решила поделиться сокровенными мыслями.

– Они долго водили меня за нос, но я не такая дура, как они обо мне думают. Во-первых, они бессовестные лгуны: Костос, Ольга, Андрей.

Наталья почувствовала серьезный настрой смуглянки, поставила фужер на тумбочку, и вся обратилась в слух.

– Понимаешь, этот Костос – он особенный. У него шкура как у быка, взгляд гипнотический, голос повелительный и на фотографиях зрачки не красные, а изумрудные! Я тебе эти снимки как-нибудь покажу. У него еще таблетки сказочные есть. Выпьешь такую, а потом нашего тренера одной левой как какого-нибудь задохлика...

Наталья с недоверием замотала головой.

– Допинг что ли?

– Сама ты допинг! Допинг помогает, если ты бьешься в своей весовой категории. Но таблетка Динотакиса превращает тебя в монстра. И ты смело выходишь против мускулистых мужиков на радость феминисткам...

– Я ни разу не феминистка, но таблетку такую хочу-хочу-хочу! – заскулила Наташа.

А Динара продолжала удивлять:

– Эти таблетки влияют на голову. Однажды у нас была контрольная, а Белугин какой-то сонный пришел. После таблетки он так взбодрился, что получил самый высокий балл в нашей группе! И вообще, в последнее время Андрей какой-то вялый и малокровный. Ты ведь догадываешься, почему?

– Не догадываюсь, – с нахлынувшей робостью произнесла Наташа.

– Ладно, об этом позже. Теперь о моей расчудесной Ольге. Она оказалась с двойным дном. Я всегда это чувствовала: вроде бы робкая, задумчивая, но характер – в сталь. Недав-

но Степа выяснил, что она регулярно пудовыми гирями баловалась. А теперь, Наташ, постарайся догадаться, какие она принимала таблетки?

– Так кто же они по-твоему?

Динара опустошила фужер и заговорила с проникновенной пугающей интонацией:

– Ольга Тамм и Костос Динотакис – бледнокожие, они всегда избегают солнца. Однажды на перемене я им предложила вкуснейший маринованный чеснок, так их как ветром сдуло! А теперь, чтобы все стало на свои места, нужно снова вспомнить о несчастном Андрее. Он не случайно такой квелый и малокровный. Его они откармливают, отпаивают и одевают...

– Кошкина, мне страшно! – вскрикнула Наташа и отпрянула к стене.

В каюте воцарилась тревожная атмосфера. Динара, поверив в собственные измышления, ощутила неприятный холодок в животе. По телу Натальи пробежала дрожь. Немного подумав, последняя решила спросить о том, что ее беспокоило больше всего на данный момент:

– Скажи мне откровенно. А Степа Быков тоже вампир?

Вопрос – точно обухом по голове. Об этом смуглянка и не думала. В мистическом раскладе ее воспаленного ума уж точно не было места для забавного толстяка с предсказуемыми до пошлости желаниями. И смуглянка просто взорвалась смехом. Она повалилась на пол и забилась в истерических

конвульсиях.

Наталья сначала испугалась, потом какое-то время сидела надутой, но, в конце концов, тоже стала хихикать. Собственно говоря, для себя она уяснила главное: щедрый толстяк оказался совершенно безобидным, а попытка причислить его к семейству вампиров вызывает дикий хохот.

Это ее вполне устраивало.

Динара перестала смеяться, подползла к подруге и легонько постучала по ее узкому лбу.

– Ой, Наташ! Ты ведь уже школу закончила, но выглядишь такой глупой иной раз. Ну, сама подумай: разве у вампира может быть острый панкреатит?

ГЛАВА ВТОРАЯ

2.1 СЮРПРИЗ В ХОЛОДИЛЬНИКЕ

Они вышли из сумрака и вид у них был пугающий. Их посиневшие лица покрывал иней технического происхождения, но удивленному коку мерещилось, что он видит скандинавских богов, разбуженных в глухом лесу январским утром.

Худой жилистый блондин в черной футболке и атлетический брюнет в белой сорочке, они сощуренными глазами смотрели на одревеневшего кока, при этом надменно скрепив на груди руки.

Мускулистый брюнет неожиданно спросил на древнескандинавском насчет рациона команды, на что подводный кулинар, впервые видевший в своем холодильнике разумных существ, хотел было пожаловаться на дефицит сушеных мухоморов, но вместо этого только мычал протяжными норманнскими гласными.

В конце концов, викинг пришел в себя и подумал, что во все не обязан отчитываться перед незнакомцами на глазах у своего рыжего собрата, который в углу холодильника отчаянно дергался со связанными конечностями.

Кок раскрыл волчью пасть, чтобы поднять тревогу, однако снежные боги, от которых разило алкоголем, нанесли ему

удар по сходящимся направлениям.

Тот согнулся, отступил, стал задыхаться, но сдаваться не собирался – его рука потянулась к чугунной сковороде, что висела на крючке рядом. Эти намерения были радикально пресечены бутылкой виски, направленной рукой русского десантника.

Викинг повалился на пол. Тут же отметим, что ему повезло в том смысле, что бутылка была почти пустой.

Атлант связал кока веревкой и задвинул его под разделочный стол. Другого пленника он положил рядом.

– Так и будем идти отсек за отсеком, нейтрализуя врагов? – спросил Андрей, отогреваясь на теплом камбузе.

– наших сил на это не хватит. У меня другой план, – ответил Костос, зачем-то снимая стальную проволоку, висевшую под потолком.

На проволоке плотно сидели сушеные фрукты. Еще не понимая замысла товарища, Андрей помог очистить от сухофруктов стальную нить и после этого свернул ее в моток. Затем они вошли в следующий отсек – просторную кладовую. В боковых нишах кладовки размещались кухонная утварь и продукты не требующие заморозки.

После дружья подошли к следующей двери.

Осторожно приоткрыв ее, они услышали веселую музыку и скандинавский галдеж. В этом отсеке было накурено и воняло кислым пивом. Двое азартно играли в морской бильярд, где вместо шаров гоняют шайбы. Троица моряков сто-

яла возле небольшого бара, они тянули пиво из бутылок и о чем-то спорили. Кто-то смотрел телевизор – на выцветшем пузатом экране шел немецкий фильм для взрослых. В углу, на ободранном заляпанном диване, храпел упитанный викинг. Еще один валялся на полу и задумчиво икал.

– Красный уголок, твою дивизию! – усмехнулся Андрей и вопросительно уставился на друга, а тот плотно закрыл дверь и стал энергично закручивать стальной запорный винт, напоминающий по форме руль.

– Ты почти угадал, Андрей. Это у них кают-компания. Значит, схема субмарины вполне соответствует той, которую мы учили.

– Что дальше?

– Забаррикадируемся, – начал раскрывать свой план Костос. – Мы захватим важную часть субмарины, и станем тут хозяевами.

– Кухня, конечно, важная часть, но... – не совсем понял Андрей.

Атлант махнул рукой, давая этим понять, что сейчас не время для объяснений, и принялся обматывать запорный винт стальной проволокой.

– Зафиксируй это как можно прочней, а я пошел брать верхний уровень, – сказал Костос.

– Подожди меня! – взмолился Андрей, но увидел только удаляющуюся спину напарника.

Стальная проволока намертво связала толстую трубу, иду-

щую вдоль кладовой, и запорный винт. Теперь эту дверь невозможно было открыть со стороны кают-компания. Воодушевленный первыми успехами мятежа, Андрей вернулся на камбуз, отрезал себе кусок вареной акулы и, запив из половника горячим осьминожьим бульоном, ринулся с новыми силами.

По пути он догадался настроить ручку двери холодильника так, чтобы та открывалась изнутри, ведь нельзя было терять проход в камбуз с запасами продовольствия. Внутри холодильника он поставил ящики в виде лестницы, чтобы проще было подниматься в ставший ему родным изолятор.

Дверь в каюте-изоляторе была настежь открыта. Соблюдая осторожность, он пошел по темному коридору с красной линией на уровне плеча, заглянул в следующий отсек, состоявший из узкого прохода и четырех душевых кабинок по бокам.

Далее он очутился в подсобке с техническим оборудованием и, пройдя мимо причудливых агрегатов, вышел на центральный пост, где встретил атланта.

У Костоса на шее висела винтовка М-4, у его ног лежали два обездвиженных подводника.

– Нам пленные не нужны, – сказал Костос, – их я в торпедный отсек заброшу, который нам не нужен. Оставим его, как ты говоришь, за варягами. Но сначала хочу убедиться, что там никого нет. А ты, будь добр, притащи из подсобки сварочный аппарат.

– Я не обучен сварке, – предупредил Андрей.

– Не беспокойся! Недавно при помощи лазерного резака я от вашей полиции сбежал.

Перетащив оглушенных викингов за дверь, атлант начал запирать ее. Таким образом, торпедный отсек и центральный пост были разделены.

Протяжно завывала сирена, что рано или поздно должно было произойти. За дверью послышалось топтание и страшные проклятия, а потом с той стороны кто-то вцепился в винт и начал откручивать его. Поднятые по тревоге подводники прорывались к центральному посту.

– Андрей, ты должен удерживать винт, пока я буду заваривать контур! – сказал Костос и сбросил с себя винтовку.

Андрей подтащил сварочную установку к двери, после чего кинулся тигром на запорный винт, препятствуя его откручиванию. Потребовались огромные усилия для противодействия.

– Продержись пару минут! – просил атлант, в руках которого засветилась плазма.

Но с той стороны винт крутили уже несколько человек, и ручка медленно заскользила против часовой стрелки. Андрей рычал, сквернословил, скрежетал зубами, но противостоять группе норманнов никак не получалось. Спасало то обстоятельство, что для открытия двери требовалось произвести семь оборотов.

– Еще два оборота – и они ворвутся сюда! – крикнул в

отчаянии десантник.

Между тем контур двери был тщательно заварен, красный дымящийся шов постепенно тускнел, но для большей прочности стоило дожидаться полного охлаждения металла.

Бросив агрегат, Костос вцепился в колесо запорного механизма. Силы уравнились. А когда прошли три долгих минуты, атлант убрал руки.

– Отдыхай, – сказал он обессиленному Андрею. – Пусть теперь откручивают, если им больше делать нечего.

Андрей потер посиневшие руки, прошелся по отсеку, при этом дышал он как гончий пес.

Викинги открутили запорный механизм и теперь отчаянно колотили в дверь, которая ничуть не поддавалась и была надежно впаяна в перегородку. После серии бесполезных ударов, в дверь пустили автоматную очередь.

– Бьют свинцом по сейфовой стали. От большого ума, наверное, – язвил Костос. – Чтобы разворотить такую дверь, им нужен лазерный резак или плазменный агрегат. И то и другое теперь на нашей территории.

– А пластида у них нет? – с тревогой спросил Андрей, понимая, что их ждет в случае провала.

– Вся взрывчатка в нашей подсобке. Правда, у них остался торпедный отсек, однако подрывать дверь торпедой они не будут. Викинги – дебилы, но не сумасшедшие.

– Какова теперь наша территория? – спросил Андрей.

– Мы взяли кормовую часть лодки. В наших руках кам-

буз, пищевой склад, холодильник, душ, мастерская, машинное отделение и медпункт. Ничего не забыл? Кстати, в медпункте была медсестра, которая сбежала от меня через торпедный отсек. Капитан Персей бы сказал: блондинка очень кричать. Она и подняла тревогу. А в машинном отделении я никого не встретил, механик явно был в кают-компании.

– Судя по промасленной форме, это тот, который спал на диване?

Костос кивнул и продолжил:

– Зато в мастерской нашел знакомые тебе ящики с волжского тайника! Правда электрического гарпуна не было, скорее всего он в апартаментах Ольги. Но самое главное наше достижение – вот! (Костос развел руками) Центральный пост с рацией, бортовым компьютером и выходом на верхнюю палубу.

– А что у них осталось кроме «красного уголка» и торпедного отсека?

– Два больших кубрика, каюты для начальства, тренажерный зал, гладильная и прачечная.

– Прачечная? – засмеялся Андрей и нагнулся за винтовкой. С любопытством осмотрев ее, он добавил: – Ну и хрен с этой прачечной, мы в армии в душе стирались.

Костос занялся приборами центрального поста, в коих десантник принципиально ничего не понимал, и скоро субмарину накренило. Громадный «Копенгаген» менял курс, и Андрей прекрасно понимал, куда направил лодку его неум-

ный друг.

– Хочешь покурить на свежем воздухе? – предложил Костос.

– Издеваешься?

– Сейчас мы всплываем, мне нужна уверенная радиосвязь с центром, а после выйдем на воздух и покурим. Поглядишь на океан!

В подтверждение своих слов Костос вытащил из кармана рубахи пачку папирос, которую нашел при осмотре подсобики.

Глаза десантника радостно загорелись, но через мгновение стали расширяться в ужасе. Атлант сначала ничего не понял и с подозрением посмотрел на черную пачку из Нижней Скандинавии. С пачкой папирос было все нормально, и тогда он обернулся.

В проходе стояла Ольга.

Девушка была в банном халате, ее влажные соломенные волосы были собраны в пучок, на ногах сверкали мокрые сланцы. Бывшая сокурсница, по всей видимости, только что вышла из душевого отсека, а теперь мрачно глядела на двух мятежников.

2.2 НЕОЖИДАННЫЙ УЛОВ

В первый день соревнований тренер оценил Динару Кошкину на твердую троечку. Был открыт ее личный счет 1:1. У Натальи достижений оказалось больше – 2:1 в ее пользу, и Динара искренне радовалась за свою огненную подругу, перестав в одночасье злиться и завидовать. Все знали, что у смуглянки горячая, но отходчивая натура.

По завершении спортивного дня Наталья собралась навестить больного Степана, однако Динара не стала мешать свиданию молодой парочки в больничном саду. В гордом одиночестве она вернулась на яхту.

В наступивших сумерках затосковала. Всплыли в памяти приятные моменты вроде бы обыкновенной дружбы с Костосом. Он исчез из ее жизни и, скорее всего, исчез навсегда. Очень грустно. Но когда он был рядом, то она относилась к нему с товарищеской симпатией без каких-то переживаний и видов.

«Вампир? Ну и пусть вампир! Разве девушек это когда-нибудь останавливало?» – оправдывала спортсменка свои обострившиеся чувства.

Она хотела воспользоваться одиночеством, дать волю чувствам, разрыдаться, но решила, что морская вода и без того была соленой. В общем – хватит ныть! Самое время развеяться.

Наплевав на запреты Степана, девушка отвязала концы яхты и завела мотор. За плечами искрился огнями курортный город, яхта шла в сторону заката, удаляясь в открытое море. Но уходить далеко она остерегалась, в этом деле опыта явно недоставало.

Динара заглушила мотор и огляделась. Крымское побережье было прекрасным. А пока не сгустились сумерки – надо бы поплавать в море вместо обязательной вечерней пробежки, на которой настаивал тренер.

Спортсменка проплыла вокруг яхты брасом, потом перешла на вольный стиль, в завершении водных упражнений – легла на спину и стала производить дыхательную гимнастику, заморожено наблюдая, как в вечернем небе появляются звезды.

Никто не мешал ей медитировать.

Военный корабль двигался на горизонте в сторону Севастополя, а гражданские суда обходили яхту за милю. Спортсменка покачивалась на волнах и думала о своем будущем. Когда же она заметила краем глаза, что рядом с ней кто-то также молчаливо качается на волнах – разразилась пронзительным криком, бросилась к яхтенной лесенке и второпях влезла на палубу.

– Вы зачем меня пугаете? – обиженно крикнула Динара молодому мужчине с тонкими усиками, что в позе морской звезды дрейфовал мимо яхты в сторону берега.

Ответа не последовало.

– Мама! – простонала девушка, решив, что обнаружила утопленника.

Она закусила кулак, и какое-то время вглядывалась в бледное неподвижное лицо незнакомца, после чего стала думать, куда же ей следует позвонить – в полицию или в скорую. Пока она соображала «труп» покашлял и что-то пробубнил невнятное. Подавив приступ страха, она нырнула в темные воды и, ухватив незнакомца за воротник, потащила его к яхте.

В густых сумерках обнадеживающе поблескивала никелированная лестница на корме.

Синий пояс по дзюдо говорит о многом: Динара обладала нешуточной силой ног, мощным прессом и мертвой хваткой. Однако при таких достоинствах у нее не было никаких шансов поднять взрослого мужчину на палубу. Требовался помощник или какое-то приспособление.

На яхте оказалась прочная веревка...

Тридцатилетний мужчина в бабочке и смокинге лежал на палубе, с него ручьями стекала вода. Продолговатым лицом он напоминал известного британского актера, имя которого вылетело у нее из головы.

Она проверила у него пульс, еще раз убедившись, что тот живой и осмотрела его карманы на предмет документов.

Ни документов, ни ключей, ни денег! В одном кармане нашлась размякшая от воды сигара, а в другом лежал пластиковый коробок с разноцветными пилюлями. Коробок был

плотно закрыт, все пилюли остались целыми.

Синеватый оттенок кожи говорил о том, что мужчина продрог до самых костей, и неизвестно было, сколько времени ему пришлось проплавать. Когда же Динара потащила его в теплую каюту, тот внезапно открыл глаза и смачно чихнул, перепугав ее до смерти.

– Ты кто такой? – спросила она.

– Незнамо, – сипло ответил мужчина.

Удельный вес обычного человека меньше удельного веса морской воды, что позволяет долго держаться на поверхности, но с атлантами такой номер не проходит. За счет сверхпрочного скелета удельный вес одаренных детей Посейдона в полтора раза выше, поэтому атлант сразу же идет на дно, если не работает своими мускулистыми конечностями. Так оглушенный газом и сброшенный с Эпсилона координатор камнем ушел в черноморские глубины и остался там навсегда, гордо распустив свои кудри. Капитан Персей остался на плаву только потому, что был полукровкой.

Он больше всего походил на свою мать, в жилах которой текла шотландская кровь. До замужества она жила в рабочем поселке с необычным названием «Непотопляемый», выросший на молибденовых рудниках Атлантиды в начале XX века. Поговаривают, что в этом поселке было землячество спасенных пассажиров легендарного парохода, хотя на официальном уровне эта информация никогда не подтверждалась.

В школе Персей стал замечать свое физическое отставание от одноклассников. Его отец был простым рыбаком. Он безрадостно качал головой, щупая бицепсы и пресс парня.

Подростком он налег на тренажеры. Что его сверстникам давала природа, тот обретал неистовыми тренировками: до изнеможения играл стальными снарядами, толкал штангу, бился с атлетами на трезубцах. Разумеется, питался специальной белковой смесью и пил густую океаническую минералку.

В выпускном классе он уже был другим – сильным, ловким и с большими амбициями. Но детские комплексы не прошли даром: он стал транжирой и должником, увлекся запряженными грибами и кутил в злочных районах подводного мегаполиса. А потом превратился в циничного карьериста, его жизнь наполнилась корыстью и обманом.

Но главное, что все эти перипетии не повлияли на его удельный вес. Сейчас это спасло ему жизнь.

2.3 ЦАРСКАЯ СЕМЬЯ

Елена Динотакис стояла перед большой медкомиссией в купальном костюме. Рядом вращалась детализированная голограмма ее тела. Хирург в белой пилотке водил лазерной указкой по виртуальным органам, а потом надел перчатки с металлическими прожилками и стал крутить и сжимать объемные модели ее сердца, печени, почек...

– Ни к чему и не придерешься, маэстро, – шепнул хирург главе медкомиссии. – Все в идеальном состоянии.

Врачи искали повод отказать Елене, ведь через пару месяцев молодых сестер отправят на боевые суда, пограничные заставы и энергетические острова. Медики не решались брать на себя ответственность за судьбу царской внучки, отчетливо понимая, что грядущая война заберет много жизней.

– Дайте сюда, – сказал главврач и придвинул к себе лазерный трехмерный проектор. Хирург передал ему интерактивные перчатки.

Пока старый эскулап примеривался к новейшей технике, психиатр из комиссии спросила Елену:

– Зачем вам это нужно, девушка? Вы ведь отличный ихтиолог, у вас хорошая работа в департаменте.

– Я просто следую традициям царской династии, – гордо произнесла Елена, немного покривив душой. Однако этот

аргумент был серьезно воспринят врачами.

– Похвально, похвально, – сказал главврач, продолжая внимательно осматривать ее виртуального двойника. – А не рветесь ли вы на войну, например, из-за какого-нибудь симпатичного солдатака?

Елена вскинула тонкие брови и с тревогой заметила, как тот победно потирает руки.

– Это личная информация! – возмутилась она.

Члены комиссии засияли, поняв, какую «болячку» удалось обнаружить главврачу.

– К чему вы прицепились? Да, у меня в детстве был перелом бедра, – упавшим голосом сказала кандидатка. – Но клеточная терапия полностью...

Хирург выскочил из-за стола, накинул на Елену голубой медицинский халат и предложил ей сесть в кресло.

– С бедром-то у вас все нормально, однако ни на какую войну вы не пойдете.

– Предупреждаю: я буду жаловаться маршалу Харону! – разозлилась Елена.

Врачи зашумели. Главный постучал ручкой по графину, дождался полнейшей тишины и вынес вердикт:

– Врачебная комиссия после тщательного изучения организма Елены Диметры Софии Динотакис пришла к выводу, что кандидат на курсы военных медсестер находится на первом месяце беременности. Согласно закону о материнстве, Елена Диметра София Динотакис не может быть зачислена

на обучение, так как обязана в пятидневный срок прибыть в родильный Центр имени царицы Клейто.

В это время дед несостоявшейся медсестры вместе со спикером Парламента прибыл в главный храм подводного мира – Храм Зевса. Это было впечатляющее сооружение, где хрустальные колонны уходили под высокие мраморные своды, откуда взирали на прихожан братья Зевса в виде цветных статуй, подсвеченных ртутными лампами. В храме звучала волшебная музыка.

Верховный жрец играл на органе грандиозной конструкции, важно опустив веки. Его оранжевый саккос доставал до пола, а митра разбрасывала повсюду блики неисчислимыми самоцветами.

Политики вошли в храм, встали на колени перед огромной скульптурой Зевса и произнесли три сакральные фразы, после чего обратились к Верховному жрецу.

В Атлантиде из всех богов больше всего почитают Посейдона и Зевса. Посейдон правит морями и океанами, его дух витает как в темных холодных глубинах, так и на поверхности водной стихии. Посейдон – непосредственный защитник и кормилец Атлантиды. Но атланты никогда не ограничивались морем, считая своими владениями побережья и острова, впрочем, как и бесконечное небо. Они знали о силе космоса, который способен породить Великий Потоп, способен уничтожить Землю, поэтому преклонялись и пред Зевсом.

В местном учебнике астрономии про Зевса написано много интересного.

Зевс никогда не жил на Олимпе – это всего лишь байка, рассказанная наивным грекам, ведь заурядная гора не может стать обителью богов. Вельможам Атлантиды открылась тайна звездного неба двенадцать тысяч лет назад. Произошла встречи с посланниками Исиды. Они приоткрыли для землян завесу большой тайны: Зевс правит миром, он владеет глобальным кодом управления, но он вынужден обитать на ледяной планете, что ходит по дальней орбите Сириуса. Из-за этого Зевс потерял былую силу. Ибо райские планеты были разбиты Белой звездой, посланной из соседей галактики Треугольника, где правит Системный Дьявол (древние греки называли его Тифоном).

Не поднимая век, священнослужитель доиграл органную фантазию, после чего величаво спустился к гостям.

Все трое приветственно поклонились.

– Как вы себя чувствуете, Ваше Святейшество? – спросила Лариса Птолемей.

– Вполне сносно для исполнения своих обязанностей, – сухо ответил жрец.

Он пригласил гостей в небольшое личное помещение, где пришлось снимать обувь, чтобы влезть на широкую тахту, устланную ворсистым ковром. Жрец вытащил из кармана коралловые четки, стал перебирать их узловатыми пальцами.

– Я слушаю вас, господа политики.

Гефестос начал говорить:

– Верховный жрец! Вы, очевидно, знаете о тех угрозах, что нависли над нами, и сегодня вопрос стоит о самом существовании. Мы с председателем Парламента работаем над тем, чтобы коварные планы Ингмара провалились, но не в наших силах влиять на души граждан. Как вы и сами догадываетесь, долгая мирная и сытая жизнь не способствует героизму и самоотверженности...

– Ваше Святейшество! – продолжила Лариса. – Ситуация драматическая и мы обязаны сделать все, чтобы выстоять. Я вынуждена признать, что не все атланты готовы к борьбе. Им нужен тот, кто подвигнет их на преодоление трудностей, воодушевит и утешит... Директор телевидения сожалеет, ибо не смог вас уговорить на всенародную проповедь. Поймите: нас, политиков, простые люди часто недолюбливают...

Верховный жрец вздохнул и высказался:

– Политики идут к нам, как чувствуют беду. Вспоминают, что у народа есть душа, которую нужно беречь от скверны. Одиннадцать тысяч лет назад Гадир Великий записал: «Тщетное занятие – спасать души людей до Великой Скорби, ибо всему свое время и Великая Скорбь посылаема людям для покаяния. Только покаяние исцелит души грешников, как и прибавит им ума недостающего...»

– Вы предлагаете смиренно ждать катастрофы? – с грустью спросила Лариса.

Гефестос нахмурился, а жрец продолжил:

– Великий Зевс однажды сказал своим братьям: яркие картины мешают правильно понимать слова и видеть суть вещей.

Политики недоуменно переглянулись, причем Гефестос заметил, что жрец ехидно улыбнулся.

– Не под силу смертному за одну проповедь изменить людей. Но я положу на это достаточно сил. Не пристало мне передавать свое изображение бесовским способом. Никакого телевидения! Но в вашем распоряжении будет голос мой.

– Ваше Святейшество выступит на Царской Площади? – предположила Лариса.

– Нет. Верховный жрец обратиться по радио.

На обратном пути, после того как Лариса Птолемей вышла из лимузина возле торгового центра, царь атлантов поехал к своей дочери.

Царская дочь Эвридика жила в просторной квартире общинного дома. Этажи были встроены в скальную породу высокой пещеры, а между этажами оставили по метровому слою гранита, так что соседей никогда не было слышно. Внучка еще была на работе, потому Гефестос мог спокойно обсуждать с царевной государственные тайны.

– Я одного не пойму, Эвридика, зачем им это? У нас с варварами всегда были непростые отношения, но какой смысл в том, что они погубят Атлантиду? Денег у них сейчас море – в какой-то впадине они обнаружили серебряный Клондайк.

Территории им хватает. Но они зачем-то хотят взорвать наши генераторы...

Эвридика сочувственно глядела на отца. За последнее время он осунулся, его решительность сменилась растерянностью. И это сильно тревожило ее.

– Такое не раз случалось в истории, – сказала Эвридика. – Чего не хватало Чингисхану или Наполеону? Просто у вождя болезненные амбиции.

– Ты права, дочь. Тщеславие и желание быть великим всегда толкало государей на войну. Но что-то меня наводит на другие мысли...

Гефестос запнулся, и немного подумав, продолжил:

– Понимаешь, норманны – люди с конкретным мышлением, их честолюбие всегда имеет предметное выражение.

Эвридика вздохнула и налила отцу вторую чашку кофе.

Гефестос не мог открыть дочери всю информацию по этому вопросу, ведь в океане есть объекты, о которых знают немногие. И как полагал царь – только трое: он, Верховный жрец и один монах из далекого Тибета. Остальные могли об этом знать только на уровне слухов или легенд.

Гефестос ошибался – посвященных в эту тайну людей стало значительно больше.

2.4 МИНУС ДВЕСТИ

Позади Андрея была наглухо заваренная стальная дверь, сбоку от него стоял обомлевший Костос, который мял в руке пачку папирос, а румяная после горячего душа Ольга смотрела васильковыми глазами то на одного, то на другого. Пауза явно затягивалась, и Андрей решил нарушить молчание:

– С легким паром! Ты ведь идешь в свою каюту, но вот незадача – мы только что заварили проход. Мы ведь не знали, что ты в душевой...

– Где Персей и Эратосфен? – требовательно спросил атлант.

– На черноморском дне, – равнодушно сообщила Ольга.

Парни переглянулись и с ненавистью уставились на свою знакомую. Андрей снял винтовку с предохранителя, но Костос жестом усмирил его.

– Ты будешь жалеть об этом до конца дней своих! – пообещал Костос.

– Сомневаюсь. И не забывай с кем разговариваешь! – властно заявила Ольга. – Эх, ребята! Вы были уверены, что замуровали меня вместе с командой. Решили, что теперь «Копенгаген» принадлежит вам. Атлант и русский обманули тупых викингов! Не такие ли заголовки новостей ты, Динотакис, хотел увидеть по возвращении домой?

– Но мы сделали это, – буркнул Андрей. – Осталось только

одно недоразумение...

Ольга обозлилась:

– Тебе, конечно, ничего не стоит огреть бутылкой и меня.

Парни снова переглянулись. Ольга обвела взглядом богатую приборами консоль центрального поста и покачала головой.

– Эта субмарина умнее, чем вы думаете. Камеры тут повсюду, и они не выдают себя жужжанием как на вашем Эпсилоне. Могу вам сказать по секрету, что камеры спрятаны за вентиляционными решетками.

Друзья были обескуражены. Оказалось, что они находились под наблюдением с первых минут пребывания на субмарине.

– Тогда зачем нам позволили открутить люк? – искренне удивился Андрей.

– Было забавно наблюдать за вами. Как вы мерзли в холодильнике! Потом я долго смеялась над коком. Повар у нас, как вы поняли, чуток с приветом. Да и надсмотрщик – дуралей. Я даже рада, что вы устроили им взбучку. Но когда вы стали делить субмарину на две неравноценные части, я предпочла оказаться возле центрального поста...

Парни чувствовали себя глупцами. Побагровевший Костос глухо спросил:

– И ты всерьез считаешь, что сможешь одолеть нас двоих?

– Атланты очень высокого мнения о себе! – зло улыбнулась Ольга.

– Так! Товарищи! Предлагаю мирный вариант, – сказал Андрей. – Ольга добровольно идет в изолятор, просто настала ее очередь посидеть там. И никакого насилия.

– Феноменально, Белугин! – ядовито произнесла блондинка. – А теперь послушайте меня. Вы возвращаетесь туда, где и должны быть. Я же использую весь свой авторитет, чтобы замять этот инцидент, спасаю ваши шкуры. И никакого насилия.

Андрей звучно выдохнул.

– Я все сказал, Костос, – произнес он с явным разочарованием. – Это твоя девушка, решай сам!

А Ольга неожиданно выдала очень странную фразу:

– Я знала, что вы отвергните мирный план, значит все будет по-моему!

Затем она резким движением распахнула халат, обнажив свое ладное тело, на мгновение парализовав этим молодых парней. Ее правая рука ушла за спину и возвратилась со сверкающим клинком. Дальше был выпад в сторону Костоса, и клинок прошелся по его мощной шее.

Удар был молниеносным и точным, после чего Ольга замахнулась на Андрея.

Десантник успел отклониться назад и начал заваливаться на спину, однако в падении пустил очередь из автоматической винтовки.

Прошитую свинцом Ольгу отшвырнуло к стене, клинок со звоном кувыркнулся по металлической палубе и затих.

Девушка медленно сползала вниз, окрашивая кровью панель с бежевыми кнопками.

Андрей пока еще слабо осознавал происходящее. Подспудно он был готов получить яростный нагоняй за убийство сокурсницы... но никто не кричал на него, не бил тяжелыми кулаками, никто не душил крепкими дружественными руками.

Окровавленный Костос присел и сразу повалился на палубу, и тут Андрей понял, что произошло непоправимое.

– Сука!!! – крикнул Андрей еще живой диверсантке и бросился к товарищу. – Что делать, Динотакис? Говори, я не знаю, что делать!!!

Он пытался остановить кровотечение на мускулистой шее, его ладони окрасились густой кровью пятой группы, а скорбная мысль о неизбежной смерти друга пугала его до дрожи.

– Почему не увернулся, Ромео хренов! Толстая кожа должна была спасти тебя, совсем дуралей с этой стервой стал...

Последние слова он произносил чуть не плача.

– Ну, скажи – что делать?!!! – кричал десантник, не первый раз теряя боевого товарища. – Ты всегда знал, что надо делать!

Теперь Андрей пожалел, что расстрелял Ольгу. Может она что-нибудь и подсказала ему, если б, конечно, прежде не разрубила его на куски.

Хоть открывай дверь и викингов сюда зови! – в отчаянии думал Андрей.

Но только как открыть заваренную дверь? Разве что размотать стальную проволоку на нижней палубе и освободить проход в кают-компанию...

И тут обескровленный Костос шевельнул губами – Андрей мгновенно замер.

– Минус двести, – шепнул атлант, и у него остановилось дыхание.

– Чего минус двести?! – крикнул Андрей, с ужасом поняв, что тот замолчал навсегда.

Центральный пост вражеской субмарины содрогнулся от дикого вопля, Андрей ненавидящим взором уперся в Ольгу, которая еще подавала признаки жизни... и, как будто, звала его.

Он кинулся к девушке.

– Минус двести! Что это? – заорал он в лицо агонизирующей блондинке. – Ты что-нибудь знаешь про эту хрень?

– Мы должны лежать рядом, – прошептала Ольга.

– Что?!!! – заорал Андрей, одуревший от таких поворотов. – Ты! Ты для этого его убила?

– И сохранила тебе жизнь.

– Да пошли вы все со своими играми!!!

Ольга шевельнула мертвенным лицом, простонав:

– Минус двести... там...

Ее рука беспомощно упала, так и не показав таинственное

место. Ольга умерла.

Андрей сел на корточки, сжался в клубок, обхватив свою горячую голову руками. Теперь он ощущал себя замурованным в плавучем склепе с холодным названием «Копенгаген». А вокруг были чуждые воды, и не могло быть у него здесь никаких друзей.

А в этот самый момент субмарина вышла на поверхность океана и, запрограммированная рукой уже покойного Косто-са, двинулась на юг – в акваторию Атлантиды. Ровное движение сменилось качкой, и до несчастного парня дошло, что подводная лодка идет по волнам.

Он вспомнил, что его друг собирался установить радиосвязь с Атлантидой, а потом вывести его на свежий воздух. Ему страшно захотелось хоть на какое-то время покинуть это кошмарное место.

Он с минуту изучал запорный механизм выходного люка, а когда разобрался, схватил валявшуюся под ногами пачку сигарет, нашел зажигалку и полез по металлической лесенке на выход.

Его глаза заболели от дневного света, хотя было пасмурно и моросил дождик. Свежий ветер немного охладил его чувства – стояла обычная погода для северной Атлантики.

Свинцовые волны омывали огромное тело субмарины. По коричневой обшивке тянулись линии стальных заклепок, заднее оперение напоминало китовый хвост. Океан был пустынным, разве что у борта мелькали какие-то рыбины с

желтыми плавниками.

– Все отлично, если бы не было так погано! – с чувством выкрикнул Андрей.

Он мог бы долго торчать на верхней палубе, то пуская скудную слезу о потерянном друге, то печально улыбаясь диковинным рыбам. Однако нужно было срочно что-то решать с покойниками, поэтому пришлось вернуться.

– Может, похоронить вас в океане, как настоящих моряков?

Андрей подумал, что ничего не знает про морские обычаи (зато он хорошо знал, как хоронят десантников). Вспомнил о посмертных пожеланиях: «я хочу лежать рядом...» и «минус двести».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.